

ИВАН ХВОСТОВ

Собрание сочинений

том 1

РУСЛО ЖИЗНИ

МЩЕНИЕ

Москва

Издательский проект ЧтецЪ

2020

Хвостов, И. С.

Собрание сочинений. Том 1. Русло жизни. Мщение.
М. : Издательский проект ЧтецЪ, 2020. 364 с.

Издательский проект ЧтецЪ — это издание малотиражных, давно забытых и редких книг русского зарубежья. Проект предназначен специалистам по литературе и истории русской эмиграции, а также ценителям редкой книги. По любым вопросам, связанным с изданием и распространением книг обращайтесь по электронной почте: order@4tets.ru.

© И. С. Хвостов, наследники, текст

© Р. Сороковых, предисловие

© Издательский проект ЧтецЪ (4tets Rare Books), обложка, оформление, оцифровка

Содержание

Печальный певец радости божьей (О еще одном забытом поэте) <i>Роман Сороковых</i>	5
Русская православная церковь в Абиссинии и ее основатель И.С. Хвостов <i>А. С.</i>	12
РУСЛО ЖИЗНИ	15
МЩЕНИЕ	245

ПЕЧАЛЬНЫЙ ПЕВЕЦ РАДОСТИ БОЖЬЕЙ (О еще одном забытом поэте)

*Родина! Родина!
В странствиях дальних
Только тебя я любил,
И искал... И жалел...*
И.С. Хвостов

Сто лет назад остатки Добровольческой армии покидали Крым. Корабли, до отказа забытые солдатами, казаками, офицерами и всеми, кто разделял с армией ее крестный путь, уходили, вопреки настоящим требованиям союзников, под Андреевскими флагами.

Одно из этих судов навсегда уносило к чужим берегам русского офицера, трижды приговоренного к расстрелу и не единожды избежавшего гибели, поэта и писателя, добровольно устранившегося от литературного процесса, Ивана Сергеевича Хвостова. Едва ли это имя можно назвать известным. Особенно на Родине, которую он «в странствиях дальних <...> любил, и искал, и жалел» [1].

Иван Хвостов был одним из уроженцев «подстепья, где <...> образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым» [2]. В нескольких километрах от Ельца, в бывшем имении Шаталовка, на крутом берегу Быстрой Сосны, еще темнеют развалины некогда великолепного готического замка - «белого дома с его скосившимся фронтоном, с его сирению кругом, внизу, под кружевным балконом» [3]. В этом доме, украшенном грифонами - родовым символом Хвостовых, и окруженном тенистым парком, скрывающим каменный грот с подземным ходом, третьего февраля 1889 года в семье уездного предводителя

дворянства Сергея Алексеевича Хвостова и его супруги Анны Ивановны (в девичестве Унковской) родился сын Иван [4].

Мальчик и восемь его братьев и сестер воспитывались в атмосфере высокой православной культуры, взаимного уважения и почтения к предкам. Гордость историей своего рода Иван Сергеевич пронес через всю жизнь. Это отразилось в поэме «Тысяцкий Хвост при Симеоне Гордом», посвященной Алексею Хвосту, особо почитаемому в семье за твердость характера и верность государю [5]. Семейные черты унаследовал и сам Иван.

Примерно до 12 лет мальчик жил в родовом гнезде в Шаталовке. Годы, проведенные в родном доме, стали самыми яркими впечатлениями жизни, не угасшими, а только усилившимися в годы разлуки и изгнания.

Вслед за дядями, отцом и старшим братом, Иван поступил в Александровский Императорский лицей [6]. В это время семья оставила Шаталовку, переезжая к новым местам службы отца — в 1901 году Сергей Алексеевич Хвостов стал вице-губернатором во Владимире, в 1904 – губернатором в Пензе, а в 1906 был введен в совет Министерства внутренних дел [7]. Это означало переезд в Петербург.

Сергей Алексеевич был одним из сподвижников Петра Столыпина. Когда 12 августа 1906 года прогремел взрыв на Аптекарском острове, отец поэта находился в приемной премьер-министра. Он и еще около 30 человек погибли [8]. Отец стал первой в семье жертвой революционного террора. Но, к сожалению, не последней.

В 1909, окончив Лицей с золотой медалью за особые успехи, Иван поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Семеновский полк. Получив офицерское звание и выйдя в запас,

он выдержал испытание на должность товарища прокурора и поступил в Министерство юстиции [9].

С Натальей Татищевой Иван познакомился в Шаталовке. В 1912 году она стала его женой, подарившей ему трех дочерей, верной спутницей жизни, первым читателем и главным хранителем литературного наследия [10].

Со вступлением России в Первую мировую войну Хвостов вернулся в Семеновский полк, сражался в Польше. Второго сентября 1914 года под Люблином получил тяжелое ранение. Серьезное повреждение глаза не позволило вернуться на фронт, поэтому службу Иван Сергеевич продолжил в отделе Военной цензуры штаба Московского военного округа [11].

Февральская, а затем Октябрьская революции для Хвостова, как и для многих других, стали личной трагедией. Рухнула не только монархия, не только привычная жизнь – для него и сама жизнь оказалась бессмысленной. Для него, потомственного дворянина, для многих поколений его предков единственной жизненной дорогой было служение Государю.

Государя больше не было, но это не отменяло присяги, не освобождало от собственной чести и верности долгу, о которых говорил фамильный герб. Естественно, Иван и его братья не приняли революцию.

Новая власть приговорила его к расстрелу, которого удалось избежать чудом. Трижды. Не дожидаясь собственной казни, Иван Сергеевич бежал из тюрьмы [12].

Оказавшись в Крыму, в рядах Добровольческой армии, Хвостов стал одним из организаторов отряда по охране вдовствующей Государыни Императрицы Марии Федоровны [13].

До конца сражаясь за Веру, Царя и Отечество, И.С. Хвостов все же сознавал трагическую обреченность борьбы. Это нашло отражение в стихотворениях, позже составивших цикл «Белая рать» [14].

Гражданская война унесла жизни троих братьев поэта. После войны, уже в новой России были арестованы и пропали без вести его мать и сестра [15]. Сам Иван, потерпев поражение вместе с белой армией, оказался навсегда оторван от родной земли.

Это последнее оказалось едва ли не самым тяжелым. Впоследствии он напишет:

Ничто. Ни солнца яркий блеск,
Ни воздух гор, ни моря плеск,
Ни гроз – гремящая стихия –
Не заменит тебя, Россия! [16]

Первым пристанищем Хвостова в изгнании стала Франция. С 1923 по 1924 жил в Германии, работал в банке. Здесь, в Европе, Иван Сергеевич опубликовал три книги: сборник рассказов «Мщенье», романы «Русло жизни» и «Перед грозой» [17].

Зинаида Гиппиус в статье «Печальное вырождение» дала этим произведениям крайне негативную оценку, вернее, в свойственной ей манере презрительно фыркнула, что «не сравнивает Волконского ни с Хвостовыми, ни с Красновыми, ни с Ренниковыми», и упрекнула в «нехудожественности» и «фатальной тенденциозности» [18]. Возможно, поэтому И.С. Хвостов перестал публиковаться, превратившись в литературного отшельника.

В 1924 году, так и не приняв «безумье и безбожье, все лицемерие» Европы, он вместе с семьей переехал в Абиссинию [19]. В далекой восточной стране Иван Сергеевич работал

адвокатом при правительстве. Часто бесплатно защищал бедняков, спасая многих из них от смерти. За это на новой родине его прозвали «Божьим человеком» [20].

Хвостов внедрял в Эфиопии опыт российской судебной системы, изучив местный язык, переводил Гражданский кодекс Наполеона. Император Хайле Селассие (1892-1975) назначил его в Особую комиссию по составлению новых законов [21].

Искренняя служба приютившей стране помогла Ивану Сергеевичу не таить обиды и ненависти к далекому Отечеству, притупила боль, но не смогла унять тоски о покинутом отчем доме. Поздние стихотворения поэта-отшельника наполнены светлой грустью, воспоминаниями о прошлом, но отнюдь не черной злостью. В этом тоже проявилась духовная сила, видимо, еще одна родовая черта Хвостовых.

Жизнь Ивана Сергеевича оборвалась в 1955 году. После его смерти сам император направил соболезнования вдове. Огромная толпа, собравшаяся проводить «Божьего человека», следовала за гробом, покрытым русским флагом, до кладбища Амбо-роад, где поэт нашел последнее пристанище [22].

Наталья Владимировна пережила мужа на двадцать лет. Благодаря ее стараниям, в 1960 году в Брюсселе, в издательстве журнала «Родные перезвоны», в свет вышел единственный поэтический сборник И.С. Хвостова «Песни Альконоста», состоящий из 14 глав — своеобразное завещание Любви, Чести, Достоинства, Веры, Прощения [23].

Книга, изданная тиражом всего в три сотни экземпляров, разумеется, не получила широкой известности ни в Европе, ни в Советском Союзе. Она, как и прозаические произведения Ивана Сергеевича, по-прежнему ждет своего читателя. Или это читатель ждет ее?

Источники

1. *Хвостов И. Песни Альконоста. Сборник стихов и поэм.* – Брюссель: Издание журнала «Родные перезвоны», 1960. – С.17.
2. *Бунин И.А. Из предисловия к французскому изданию «Господина из Сан-Франциско»* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bunin-lit.ru/bunin/zapisnye-knizhki/iz-predisloviya-k-francuzskomu-izdaniyu.htm> (дата обращения: 21.09.2020).
3. *Хвостов И. Песни Альконоста. Сборник стихов и поэм.* – Брюссель: Издание журнала «Родные перезвоны», 1960. – С. 18-19.
4. *Анненков П. Из биографии Ив. Серг. Хвостова* // Хвостов И. Песни Альконоста. Сборник стихов и поэм. – Брюссель: Издание журнала «Родные перезвоны», 1960. – С. 10.
5. *Хвостов И. Песни Альконоста. Сборник стихов и поэм.* – Брюссель: Издание журнала «Родные перезвоны», 1960. – С. 137-141.
6. *Список выпускников Александровского лицея* // Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_выпускников_Александровского_лицея (дата обращения: 21.09.2020).
7. *Раевский С.П. Семья Хвостовых* // Из «Семейной хроники Раевских». Московский журнал. – М., 1998, № 4.
8. *Леонов М.И. Террор и Смута в Российской империи* // Исторический вестник. Терроризм в России в начале XX в. Том 2. –М., 2012. – С. 15-16.
9. *Анненков П. Из биографии Ив. Серг. Хвостова* // Хвостов И. Песни Альконоста. Сборник стихов и поэм. – Брюссель: Издание журнала «Родные перезвоны», 1960. – С. 11.
10. Там же.
11. Там же. С. 11-12.
12. Там же. С. 12.
13. Там же. С. 12.